

Сун Юфэй отступил в заднюю часть толпы, затем в ужасе спросил: "Фея, вы видели, что произошло в тумане?". Даже его духовное осознание не могло проникнуть сквозь тончайший слой туманного барьера, действительно странно.

Цзун И предупредил потрясающую женщину, чтобы она больше не использовала свое духовное сознание для слежки за Фан Синхаем, иначе она будет рассеяна. Это не были панические разговоры, женщина знала, что Цзун И обладает такой силой, поэтому она тихо спряталась в нефритовом кулоне. На вопрос Сун Юфэй она холодно ответила: "Это просто битвы Цзиндань Ци, меня это не интересует".

Эта женщина была достойной Таинственной Бессмертной, ее база культивирования была в бесчисленное количество раз выше, чем у этой группы детей, поэтому, естественно, она не интересовалась несколькими маленькими учениками Цзиндань Ци. Сун Юфэй поверил ее бравате и больше не спрашивал, но его страх перед Фан Синхаем стал немного глубже.

Он думал, что в драке с Мо Юй он тоже будет ранен, но его внешность была невредима, даже его духовная сила не была израсходована. Какое магическое оружие он использовал?

Сун Юфэй сразу же усмехнулся, когда дело дошло до магического оружия, у него не было недостатка, и все, чем он владел, было на высоком уровне.

После этого поднялись две группы учеников, борьба была очень напряженной, на нее было гораздо интереснее смотреть, чем на туман Фан Синхая. Цзоу Имин тщательно вытер свой меч духа судьбы, бросив острый, как нож, взгляд на Фан Синхая, все его тело излучало атмосферу голода по войне.

Но Чжоу Юньшэн даже не взглянул на него краем глаза, он ошеломленно уставился на носовой платок, которым Цзун И вытирал кончики пальцев.

"Что ты делаешь?", - спросил он тихим голосом.

"Грязно", - Цзун И протянул ладонь и сжег платок.

Чжоу Юньшэн немного подумал об этом, затем понял, что он использовал эту руку, чтобы ущипнуть Мо Юй за подбородок. Так много перевоплощений, но все еще такой собственнический. Он мысленно вздохнул, но уголки его рта слегка приподнялись.

После того, как два раунда закончились, Цзоу Имин выскочил на арену, чтобы дождаться своего противника.

Чжоу Юньшэн тоже вскочил, затем сделал жест "Ты первый, пожалуйста".

Цзоу Имин и Мо Юй действительно были братом и сестрой под началом одного и того же мастера, он немедленно взмахнул мечом, атакуя без предисловий. Фигура Чжоу Юньшэна исчезла, мгновенно растворившись в густом тумане.

Опять этот трюк, он еще не закончил? Почему этот Фан Синхай всегда прячет голову? Ученики в аудитории вздохнули. Однако, если бы они знали, что у Фан Синхая были духовные корни тумана, они бы не жаловались на это. Если вы не можете использовать туман в качестве оружия, то что вы можете использовать?

Разум Цзоу Имина был чрезвычайно тверд. Он не атаковал случайным образом, как Мо Юй, он просто стоял неподвижно в густом тумане, спокойно прощупывая окружающую атмосферу.

Появилась фигура, это был давно умерший Фан Вэнь Гуан, и когда он расколол фигуру своим мечом, он сразу понял, что это была иллюзия, и больше не тратил свою духовную силу впустую.

"Фан Синхай, если у тебя есть возможность, выйди ко мне лицом к лицу в настоящем бою, не используй эти призрачные трюки", - он усмехнулся в пустоту.

"Если ты этого хочешь", - холодный голос мужчины внезапно раздался позади него, заставив Цзоу Имина немедленно развернуться, чтобы атаковать.

Когда он взмахнул мечом, тело Фан Синхая мгновенно превратилось в туман, от его дыхания не осталось и следа. Цзоу Имин нахмурился, медленно осозная, что методы другой стороны были не так просты, как казались.

"Продолжай", - Чжоу Юньшэн появился рядом с Цзоу Имином с кинжалом, легко провел тонкую линию крови по его руке, а затем исчез. Духовные корни Тумана были наиболее искусны в сокрытии, поэтому их атакам было суждено быть скрытными, а не сражаться лицом к лицу.

Цзоу Имин вонзил свой меч только для того, чтобы вонзиться в массу тумана. Он начал понимать, почему его младшей сестре пришлось использовать два заклинания меча. Когда вы не могли найти позицию своего противника, эффективной была только атака АОЕ, но она также потребляла много духовной энергии.

Фан Синхаю просто нужно подождать, пока его враг не выдохнется, поэтому, естественно, он легко победил.

Цзоу Имин неоднократно говорил себе, чтобы его не обманывали, но он все еще не мог найти местонахождение Фан Синхая. Он казался частью тумана.

Чжоу Юньшэн терпеливо играл с Цзоу Имином, разрезая его шею, дантянь, сердце и другие ключевые области, все неглубокие порезы, ничего смертельного.

Для Цзоу Имина, этого жестокого воина базы культивирования мечей, самым раздражающим противником был не слабый, а тот, которого он даже не мог найти. Как и Мо Юй, он постепенно терял рассудок, дюйм за дюймом, используя одно за другим более мощные заклинания меча.

Ученики, наблюдавшие за битвой, видели только постоянное мелькание светового меча в густом тумане, и им пришлось использовать свое воображение, чтобы заполнить замечательную сцену боя. Но на самом деле Цзоу Имин был стрелой в конце своего полета. Его духовная сила постепенно истощалась, он был покрыт порезами, но он даже не коснулся волоска на голове Фан Синхая.

Чжоу Юньшэн потерял свое игривое сердце, он сжал свое тело и тихо появился позади Цзоу Имина. Его пальцы сложились в коготь, он пронзил дантянь Цзоу Имина, мгновенно разрушив его Золотую Сердцевину. Чтобы выполнить эту серию движений, не говоря уже о том, чтобы потревожить воздух, он даже не потратил ни дюйма своей духовной силы. Пока он был в своем тумане, он мог приходить и уходить, когда ему заблагорассудится, молча.

Кровь брызнула изо рта Цзоу Имина, он опустился на колени на землю, изо всех сил пытаясь поддержать свое тело мечом духа судьбы. Он никогда не позволил бы себе упасть в обморок на глазах у других. Он оглянулся, желая спросить Фан Синхая, где он прячется, но кровь

наполнила его горло, так что он смог только хрюкнуть. Некогда гениальный талант теперь превратился в пустую трату, даже если бы он снова создал свою базу культивирования, он никогда не смог бы достичь той высоты, которой должен был достичь.

Чжоу Юньшэн стряхнул кровь со своей руки и вздохнул: "Ты стоял в стороне, когда был убит мой брат, но я уничтожил только твою Золотую Сердцевину в качестве компенсации, ты должен поблагодарить меня за мою доброту. Долг между нами погашен".

Он поднял руку, и туман вернулся в его тело, затем он легко подскочил к своему учителю и встал в позу, слабо улыбнувшись Сон Юфэю, прячущемуся в толпе.

По правде говоря, его внешность была очень красивой, достаточно красивой, чтобы очаровать, одна его улыбка могла зацепить три бессмертные души человека и семь смертных форм. Но для Сун Юфэя его улыбка не была ошеломляющей, она только внушала страх.

Ученики в аудитории были в шоке при виде ужасного исхода Цзоу Имина, но когда они вспомнили о его роли в смерти Фан Вэнь Гуана, они замолчали. Культиваторы больше всего боялись кармы, и это был живой пример.

Чи Сяо Чжэньжэнь тайно подавил свой гнев и приказал людям вынести Цзоу Имина. Сегодня он потерял и свою любимую дочь, и своего главного ученика, он даже потерял свое достоинство. Он боялся, что в будущем станет посмешищем секты. Но даже в этом случае, пока Великий Старейшина не падет, у него не было возможности избавиться от Фан Синхая.

Мастера пика получили новое представление о силе Фан Синхая. Он действительно был достоин быть последним учеником Великого Старейшины, его обещание было безмерным, ах!

"У него туманные духовные корни, тебе нужно избегать его тумана во время боя. Без тумана ему не на что положиться. Существует очень мало культиваторов с туманными духовными корнями, поэтому я не знакома с этим методом культивирования, я могу сказать только это, поэтому тебе нужно быть внимательным", - внезапно сказала потрясающая женщина в нефритовой подвеске.

Глаза Сун Юфэя загорелись, и он тайно кивнул.

В то время как другая группа учеников Цзиндань Ци яростно сражалась на сцене, Тайпин Чжэньжэнь подозвал Сун Юфэя к себе и медленно сказал: "У Фан Синхая должны быть духовные корни тумана, так что просто оставь его туман, и он ничего не сможет тебе сделать. Но я должен напомнить тебе, не переусердствуй". Здесь он поднял глаза и взглянул на Великого Старейшину.

Великий Старейшина держал в руках носовой платок и тщательно вытирал оставшуюся кровь с пальцев своего маленького ученика. Ему явно нужно было только использовать Талисман Рассеивания Грязи, чтобы удалить его, но он настоял на том, чтобы очистить его вручную, любой мог видеть, как сильно он баловал и глубоко любил Фан Синхая. Оскорбить Фан Синхая в конечном счете означало оскорбить Великого Старейшину. Культиваторы очень боялись возмездия, потому что они сразили протезе сильного человека, и если этот человек был самым сильным в Мире Великих Небес, их протезе также был неприкасаемым.

Сун Юфэй послушно кивнул, но на сердце у него было еще больше обиды. Он думал, что иметь Таинственного Бессмертного, чтобы защитить его, было бы невероятно, кто бы мог подумать, что этот Таинственный Бессмертный даже не сравнится с культиватором Дашэн Ци, действительно бесполезный!

Как бы то ни было, если вы хотите что-то сделать, вы должны сделать это сами, однажды он заставит каждого культиватора, включая Бессмертного Императора и Бессмертных Старших в Бессмертном Мирае, пасть ниц у его ног.

"После этих двух боев проницательные люди должны быть в состоянии угадать твои духовные корни, ты должен быть осторожен", - сказал мягким тоном Цзун И сжег платок, сжимая тонкие пальцы своего маленького ученика.

"Все в порядке, у меня все еще есть много техник, которые я еще не использовал, Сун Юфэй ничего не может со мной сделать", - тон Чжоу Юньшэна был расслабленным.

Цзун И сменил хватку, крепко сцепив их пальцы.

Чжоу Юньшэн пристально посмотрел на него, затем огляделся, к счастью, все наблюдали за боем. Он опустил рукав, чтобы прикрыть их руки, чтобы другие не могли этого заметить. Он пока не хотел раскрывать свои отношения с Цзун И.

После боя Сун Юфэй при вспышке молнии вылетел на арену, затем посмотрел в сторону кресла Великого Старейшины.

Цзун И отпустил своего маленького ученика, похлопал его по спине и сказал: "Давай, не играй так много, поскорее заканчивай это и возвращайся".

Чжоу Юньшэн громко пообещал и выскочил на арену, он помахал Сун Юфэю и сказал: "Ты первый, пожалуйста".

"Нет, пожалуйста, иди первым, младший брат*", - Сун Юфэй вежливо поклонился, а когда снова поднял глаза, его окутал густой темный туман.

*(Младший брат - другие ученики называют Юньшэна Шишу Цзусянь, что является уважительным способом обращения к младшему ученику мастера, который имеет более высокий ранг, чем ваш).

Снова это! Ученики в аудитории жаловались, но через некоторое время несколько человек догадались: "Он каждый раз использует этот густой туман, как вы думаете, у младшего брата есть духовные корни тумана?". Это были мусорные духовные корни, ходили слухи, что культиваторы могли достичь только Цзиндань Ци. Сун Юфэй, казалось, был поздним Цзинданем, и у него также были молниеносные духовные корни, самые сильные, они боялись, что на этот раз младший брат упадет головой вперед.

Сун Юфэй стоял в тумане, на его лице не было и следа паники.

<http://bllate.org/book/14189/1250480>